

КАВКАЗЪ.

№ 63.

ВЫХОДИТЬ

два раза въ недѣлю: по Вторникамъ и Пятницамъ. Подписки принимаются, въ Тифлисѣ въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ, въ книжныхъ магазинахъ Пельтиса и Эндрюссана. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта и у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Исакова. Въ Москвѣ, въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжныхъ магазинахъ Готье. Въ Одессѣ: въ книжномъ магазинѣ Готти.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою. 8 р. 7
Полугодовое 5
Газета печатается съ лѣвой стороны и каждую букву по 1/4 кр. лѣтъ серебромъ съ 1892 года лѣтъ безъ всякаго искаженія

ПЯТНИЦА.

ШЕСТОЙ ГОДЪ.

Августа 17-го 1851 ГОДА.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Нашему Генералъ-Маіору Начальнику Верхне-Сунженской линіи, Сальцову.

По засвидѣтельствованію Главнокомандующаго Осѣбнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, объ отличной распорядительности и примѣрномъ мужествѣ, оказанныхъ вами 15-го іюня, когда съ вѣренными вамъ отрядомъ проникнувъ въ ущелье рѣки Гехи, вы нанесли совершенное пораженіе собравшимся, въ значительномъ числѣ, Горцамъ, Всемилостивѣйше жалуетъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего Св. Станислава первой степени, знаки коего при семъ препровождаю, пребываеми Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«НИКОЛАЙ.»

Въ Петербургѣ, іюня 17-го дня, 1851 года.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ лагерѣ при Красномъ-Селѣ, соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Іюля 25-го дня 1851 года. Назначаются. Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Штабъ-Капитанъ Брусилловъ, Адыутантомъ къ Начальнику Джаробляканскаго Военнаго Округа и всей Лезгинской Кордонной Линіи, по кордонной части, Генералъ-Маіору Князю Орбелиану. — Переводится. Кавказскаго Линійнаго баталіона № 3-го Маіоръ Каструси въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 10-го, а сего баталіона Маіоръ Краузе, въ Кавказскій Линійный № 3-го.

Іюля 26-го дня. Назначается. Пѣхотныхъ полковъ: Тенгинскаго Капитанъ Росляковъ, Старшимъ Адыутантомъ въ Штабъ войскъ на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, на мѣсто Поручика Егерскаго Генералъ-Адыутанта Князя Воронцова полка Сахарова, который переводится въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 3-го. — Переводится. Инвалидной роты Тифлискаго Егерскаго полка Подпоручикъ Коньковъ, въ нестроевую роту сего полка. — Увольняется отъ службы, за болѣзнию. Черноморскаго Линійнаго баталіона № 4-го Маіоръ Князь Тумановъ, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья.

— Іюля 27-го дня. Назначается. Засѣдающій съ

правомъ голоса въ Общемъ Присутствіи Тифлисской Коммисаріатской Коммисіи Маіоръ Тизенгаузенъ, Членомъ этой же Коммисіи.

Іюля 28-го дня. Назначается. Грузинскаго Резервнаго Линійнаго баталіона Поручикъ Пономаревъ, Адыутантомъ въ Резервную полубригаду Кавказскихъ, Грузинскихъ и Черноморскихъ Линійныхъ баталіоновъ, на мѣсто Штабъ-Капитана Кавказскаго Резервнаго Линійнаго баталіона Дежоржа.

Въ Присутствіи въ Своемъ въ Ропшѣ.

Іюля 29-го дня. Переводится. Состоящій по Кавалеріи Корнетъ Гринченко, въ Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ, Подпоручикомъ.

ТИФЛИСЪ.

Извѣстіе съ Кавказа.

Послѣ послѣднихъ извѣстій о военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ и неудачной попыткѣ Шамилъ на Турчалагъ противъ Казикумухскаго Хаива, а съ другой стороны разбитіи

ГОРНАЯ ДОРОГА ОТЪ ДАРАЧИЧАГА ДО АЛЕКСАНДРАПОЛЯ. ХАЗАРЪ-АБАДЪ. ДЕЛИ КНЯЗЬ И ДЕЛИ ХАЗАРЪ—ЭПИЗОДЪ ПОСЛѣДНЕЙ НАШЕЙ ВОЙНЫ СЪ ПЕРСІЕЮ АНИ. (*)

Мы условились ѣхать втроемъ въ Александрополь, а именно князь Георгій Б., докторъ Т. и я; избрали не почтовую, а проселочную дорогу, черезъ горы, какъ ближайшую и живописнѣйшую, сѣли на коней и выѣхали изъ Дарачичага.

Мы ѣхали сперва внизъ по ущелью и рѣчкѣ Зинджерлю до впаденія ея въ Зангу, переправились вбродъ черезъ Зангу и, минуя селеніе Караванъ-Сарай, находящееся на лѣвомъ берегу рѣки, повернули опять назадъ и пошли вверхъ по Мисханскому Ущелью, почти параллельному Зинджерлю, по направленію къ сѣверо-западу. Пройдя нѣсколько верстъ по этому лѣсистому ущелью, мы обогнули развалины Мисханскаго монастыря, которыя видѣются на крутой скалѣ и, оставивъ его влѣво, пошли другимъ ущельемъ, болѣе узкимъ, болѣе возвышающимся, слѣд. еще болѣе живописнымъ, на перевалъ черезъ Мисханскій Хребетъ. Ущелье это, помѣръ того, какъ поднимались мы, дичало все болѣе и болѣе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и выигрышало въ живописности. Нависшія скалы, посѣдѣлыя отъ моха, густой кустарникъ, высокія деревья и чудная лазурь безоблачнаго неба, просвѣчивающаго сквозь пихъ макушки—вотъ абрисъ той картины, которая намъ представлялась здѣсь. Разнообразіе безпрестанно, она не теряла главнаго своего характера. Но вотъ здѣсь сталъ рѣдѣть, исчезать понемногу; вотъ достигли мы вершины, и лѣсу болѣе совсѣмъ нѣтъ. Мы поѣхали покатою, широкою равниною, которая такъ казалась по-крайней-мѣрѣ на глазъ, небудучи однако тѣмъ на дѣлѣ, потому-что мы все продолжали подниматься и не достигли еще вершины хреб-

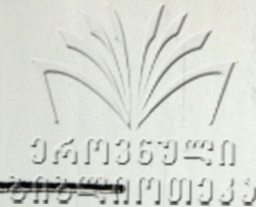
та. Вотъ, наконецъ, добрались мы до перевала и были на высотѣ около 10,000 футовъ. Чудный раскинулся тутъ видъ передъ нами. Впереди шло ущелье, которое, расширяясь постепенно, переходило въ роскошную долину, покрытую, какъ сплошнымъ ковромъ, самою свѣжею, самою богатою, зеленою травою, и по этому ущелью, по этой долинѣ струится серебряною змѣйкою маленькая рѣчка. Нѣсколько влѣво гордо высятся передъ нашими глазами величавый Алагезъ (глазъ Божій) съ своими свѣтлыми пиками. Картина чудная, полная, роскошная и разнообразная, достойная кисти даравитаго художника; главный характеръ ея—величіе вмѣстѣ съ лѣбнательностью, миловидностью. Здѣсь все широко, велико, пространно, роскошно, но нѣтъ ничего дикаго, суроваго, угрюмаго, что такъ часто повторяется въ видахъ Кавказа, и потому я скажу, что видъ съ вершины хребта Мисхана скорѣе видъ швейцарскій, чѣмъ кавказскій.

Мы стали спускаться. Послѣ довольно—крутаго, но весьма-непродолжительнаго спуска, ѣхали мы по едва-замѣтному склону и имѣли постоянно, вовсе не пути нашего, Мисханскій Хребетъ за собою, а Алагезъ прямо почти передъ нами. Мы спускались въ долину, по которой пробѣгаетъ рѣчка Абаранъ. Пробѣхавши селеніе Имерлю и нѣсколько другихъ деревень, которыя оставляли мы въ-сторонѣ, не пробѣжая черезъ нихъ, мы продолжали ѣхать теперь совершенно ровною и роскошною долиною, приближаясь мало-по-малу къ Алагезу. Всѣ эти деревни, которыя мелькали теперь передъ нами, армянскія и заселены выходцами изъ Турціи въ 1832 и 33 годахъ. Но вотъ стало смеркаться, а мы въ чистомъ полѣ и намъ непремѣнно надо доѣхать до селенія Башъ-Абаранъ. Мы понукаемъ нашихъ коней, но сумерки спускаются на землю быстрѣе, нежели мы приближаемся къ нашему ночлегу; смерклось ужъ, вотъ стемнѣло совсѣмъ. Медленно подвигаемся мы впередъ, а усталось и темнота заставляютъ ожидать съ нетерпѣніемъ обѣдованнаго

Башъ-Абарана. Гдѣ онъ? не заблудились ли мы? Но вотъ блеснулъ огонекъ, чу! слышенъ лай собакъ.... мужайтесь путники, не далеко, не далеко уже—и сладкое ждетъ васъ тамъ отдохновеніе. Но вдругъ препятствіе: довольно широкій водопроводный каналъ, и лошади упираются и не хотятъ прыгать. Но удары нагаекъ подѣйствовали въ пользу нашего нетерпѣнія, и огонекъ все ближе и ближе... По это что такое еще? Не достаетъ одного изъ насъ... Ждемъ... «А, докторъ! гдѣ это вы пропали?» Не довѣряясь легкости своего коня, чтобы перескочить черезъ канаву, докторъ предпочелъ положиться на самаго себя и слезъ съ лошади, чтобы перейти канаву пѣшкомъ. Вотъ почему онъ и отсталъ отъ насъ... Канавъ болѣе нѣтъ впереди, мы понукаемъ коней, рысью, и пріѣзжаемъ въ Башъ-Абаранъ.

Посланные впередъ казакъ и одинъ изъ нашихъ проводниковъ приготовили намъ квартиру у юзбаша селенія. Немедленно раскинули мы ковры подъ навѣсомъ, служащимъ хатою для его хозяина, и съ наслажденіемъ разлеглись на нихъ. Собралась толпа народа, непривыкшаго къ посѣщеніямъ путешественниковъ, и эти люди, услышавъ родной ихъ языкъ въ устахъ Европейца—чиновника, барина, были въ восторгѣ и умиротворительнымъ угостили насъ эпизодомъ. Незная какъ чествовать добраго, многоязычнаго нашего доктора съ столь важною и гордою осанкою, который вмѣстѣ съ тѣмъ такъ милостиво и ласково разсуждалъ съ ними на ихъ языкѣ, они возвышали его въ чинахъ съ каждымъ словомъ и дошли, наконецъ, до того, что стали величать его сардаромъ. Если бы не нашъ смѣхъ, который, можетъ—быть, далъ мужичкамъ догадаться, что они слишкомъ далеко зашли, я увѣренъ, что докторъ въ нѣсколько минутъ дошелъ бы до титула падишаха. Долго смѣялись мы надъ этимъ импровизированнымъ сардарствомъ, пока, наконецъ, явился ужинъ съ вкуснымъ, нѣтъ, этого мало сказать, вполне гастрономическимъ шашлыкомъ, который вознаграждалъ насъ за

(*) Изъ ненапечатаннаго путешествія г. Токарева по Эриванской Губерніи.

Омара Салтинскаго на Кумадагъ, гдѣ онъ пытался проникнуть въ Кайтагъ и Вольную Табасарань, отброшенные скопища непріятеля оставались еще въ сборѣ около Чоха. Отрядъ князя Аргутинскаго-Долгорукаго оставался на Гамашинскихъ Высотахъ, наблюдая за дѣйствіями непріятеля.

Чувствуя всѣ вредныя вліянія послѣднихъ неудачъ, Шамиль рѣшился на новую попытку, избравъ для исполненія оной самого смѣлаго и предприимчиваго изъ своихъ наивовъ. 1-го числа іюля Хаджи-Муратъ, какъ говорятъ, противъ воли согласившись на предложеніе Шамиля, съ отобраннымъ конницею отъ 700 до 1000 человекъ, пройдя скрытно съ неимоверною быстротою черезъ Араканъ и Мехтулинское Владѣніе, напалъ на шамхальское селеніе Буйнаки. Братъ Шамхала Тарковского, Шахъ-Вали, владѣтель оного, былъ смертельно раненъ, семейство его увлечено въ плѣнъ и жители селенія, хотя не могли достаточно сопротивляться, однакоже принудили Хаджи-Мурата, изъ опасенія преслѣдованія, поспѣшно удалиться по направленію къ Кайтагу и Вольной Табасарани. По первымъ извѣстіямъ о вторженіи непріятеля, князь Аргутинскій-Долгорукій, отдавъ 4 баталіона для храненія Кумукскаго Ханства и оставивъ 2½ баталіона пѣхоты съ дивизіономъ драгунъ, для защиты Мехтулинскаго, съ остальными свободными войсками, въ составѣ 5 баталіоновъ пѣхоты, дивизіона драгунъ и нѣсколькихъ сотенъ милиціи, двинулся черезъ Чирахъ и Сюргинское Общество къ мѣсту нахожденія непріятеля. Генералъ-маіору Грамотину поручено было охраненіе нашей линіи по Казыкумукскому Койсу, Правителямъ: Казыкумукскаго Ханства, Полковнику Агаларъ-Беку и Кюринскаго, Полковнику Юсуфъ-Беку, со ввѣренною имъ милиціею, приказано было защищать ввѣренныя имъ ханства и стеречь проходы въ случаѣ отступленія непріятеля. По пути слѣдованія отряда, узнавъ, что Хаджи-Муратъ, пользуясь

легкомысліемъ жителей Табасарани, привлекаетъ часть оныхъ на свою сторону, несмотря на увѣщаніе бековъ, и укрѣпившись въ сел. Хошии, посылаетъ отсюда партію по различнымъ направленіямъ для грабежей и разбоевъ; князь Аргутинскій-Долгорукій быстро спѣшилъ къ мѣсту нахожденія скопища мюридовъ.

Пересѣченная лѣспистая мѣстность представляла вездѣ значительныя выгоды непріятелю, но, несмотря на жаркое сопротивленіе оного, отрядъ, пробивая себѣ дорогу по лѣсамъ и крутизнамъ горъ, подошелъ къ Хошии; вездѣ опрокинутыя войсками нашими Табасаранцы обратились къ Хаджи-Мурату, выставивъ ему всѣ бѣдствія, которымъ подвергнуто ихъ вторженіе въ ихъ прелѣны, и сей послѣдній, понимая невыгодный оборотъ, который принимала дѣла его въ этой мѣстности, 23-го іюля поспѣшно обратился по направленію къ Чираху черезъ гору Джуфудакъ, надѣясь пробраться по хребту горъ въ Дусаратскій Магалъ; предупрежденный жителями Кюринскаго Ханства, 1-й баталіонъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ подполковника Козлянинова, встрѣтилъ непріятеля у сел. Эмохъ, гдѣ оставивъ много раненыхъ, убитыхъ и плѣнныхъ, равно и отбигую часть семейства Шахъ-Вали, остатки скопища непріятеля снова въ горахъ Рутулскаго Магала были остановлены жителями Самурскаго Округа, а далѣе милиціею того же округа около Акумдара, и въ обѣихъ этихъ схваткахъ потерявъ лучшую часть своихъ людей, въ совершенномъ безпорядкѣ пробрался обратно въ горы.

Во время дѣйствія нашихъ войскъ противъ Хаджи-Мурата въ Табасарани, огромныя скопища Шамиля, простирающіяся до 8 т. чел., при 19 набахъ съ 12-ми орудіями и подъ личнымъ его начальствомъ, не оставались въ бездѣйствіи.

Казыкумукское Ханство казалось вѣрною добычею Шамилю, а войска, оставленныя нами, недостаточными для охраненія его; вмѣ-

стѣ съ тѣмъ Шамиль разсчитывалъ на отвлеченіе дѣйствіями своими силъ князя Аргутинскаго-Долгорукаго отъ Хаджи-Мурата.

11-го числа партія Горцевъ явилась на уроч. Цуаръ и несмотря на мужественное сопротивленіе мелкихъ деревень, двинулась къ Кумуху, но встрѣченная храбрымъ распорядителемъ полковникомъ Агаларъ-Беконъ съ его милиціею, поддерживаемою 1 баталіономъ Самурскаго полка подъ командою полковника Ракуса, скоро была опрокинута и принуждена къ отступленію. Съ другой стороны, 12-го числа, скопища Шамиля обратились на отрядъ генералъ-маіора Грамотина, на Гамашинскія Высоты. Здѣсь смѣло встрѣченный баталіономъ Апшеронскаго полка, подъ командою подполковника Менджержинскаго, непріятель принужденъ былъ всю ночь ограничиться перестрѣлкою изъ устроенныхъ имъ заваловъ; притянувъ въ ночь баталіонъ полковника Ракуса, генералъ-маіоръ Грамотинъ, понимая всю важность настоящей минуты, изъ оборонительнаго положенія перешелъ въ наступательное и смѣло повелъ съ разсѣломъ ввѣренныя ему войска на штурмъ непріятельскихъ позицій. Сбитые изъ оныхъ штыками, Горцы искали спасенія въ бѣгствѣ и, преслѣдуемые войсками, гибли въ оврагахъ этой пересѣченной горной мѣстности.—Шамиль, увезя заблаговременно дѣйствовавшія противъ насъ орудія, бѣжалъ въ Чохъ съ остатками скопища, гдѣ вскорѣ узнавъ о совершенной неудачѣ и пораженіи Хаджи-Мурата въ Табасарани, по возвращеніи сего послѣдняго, распустилъ сборъ, на которомъ онъ основывалъ столь смѣлыя надежды. Князь Аргутинскій-Долгорукій 30-го числа прибылъ обратно на Гамашинскія Высоты, возстановивъ совершенный порядокъ въ Табасарани, гдѣ жители, чтобы загладить свой проступокъ, безусловно покорились, обаявъ своими средствами прорубать просѣки и обрабатывать дороги, должествующія во всякое время сдѣлать ихъ мѣстность доступ-

всѣ труды дня и нетерпѣливое ожиданіе Башъ-Абарана.

Селеніе Башъ-Абаранъ, называемое еще Баранполемъ, заключаетъ въ себѣ до 40 дворовъ и заселено все Армянами, выходцами изъ Турціи, которые сохранили даже весь костюмъ турецкій, такъ-что, смотря на нихъ, вы примите ихъ скорѣе за Турковъ, нежели за Армянъ. Иные, несмотря на то, что исконно христіане, брѣютъ даже голову. Въ окрестностяхъ этого селенія, кромѣ пшеницы, не видалъ я никакихъ другихъ хлѣбныхъ произрастеній, а сами жители жаловались намъ, что хлѣбъ ихъ черенъ и уступаетъ качествомъ хлѣбу сосѣднихъ съ ними деревень. Но, взамѣнъ того, луга здѣсь роскошны и представляютъ пастбища, вполне благопріятствующія скотоводству. Само селеніе расположено у подножья Алагеза, или лучше сказать, на сѣверной отлогости его, такъ-что немного выше его лежатъ уже снѣга. Преданіе говоритъ, что на вершинѣ Алагеза вѣчно теплится лампада Св. Григорія-Просвѣтителя.

Мы выступили въ 7-мъ часовъ утра и съ самаго селенія начали опять подниматься, чтобы обогнуть Алагезъ. Вправо видно курдинское селеніе, которыхъ здѣсь, сказывали мнѣ, въ весьма близкомъ другъ отъ друга разстояніи, считаютъ всего 5 селеній и въ нихъ во всѣхъ до 200 дворовъ. Эти Курды живутъ мирно и охладно, не разбойничаютъ и занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Всѣ они Іезиды. Здѣсь показывали мнѣ мѣсто, гдѣ прежде шла наша граница, отдѣлявшая насъ отъ Персіи, и даже показывали мнѣ одинъ пунктъ, гдѣ было передовое наше укрѣпленіе, въ которомъ, передъ началомъ послѣдней нашей персидской компаніи, начальствовалъ храбрый князь Севарсамидзе.

Послѣ двухъ, или трехъ довольно-крутыхъ подъемовъ, мы поѣхали покатымъ и едва замѣтнымъ подъемомъ и, слѣдуя направленію NO, достигли Караванъ-Сарая, который отстоитъ отъ Башъ-Абарана

въ 15-ти верстахъ. Здѣсь урочище, на которомъ расположень линійный баталіонъ и артиллерійская рота. Кромѣ того здѣсь есть развалины Караванъ-Сарая, отъ котораго это мѣсто и получило свое названіе. Древнее ли это зданіе, опредѣлить нельзя, потому-что на немъ нѣтъ ни малѣйшей надписи, никакого изображенія, по которымъ можно было-бы что-либо заключить. Теперь въ немъ живутъ солдаты и помѣщаются ихъ конюшни.

Здѣсь у насъ небольшой привалъ. Едва выступили мы опять, какъ начался дождь, который впрочемъ недолго мочилъ насъ. Скоро прояснилось опять небо и, мы поѣхали далѣе безъ всякихъ приключеній. Мы слѣдовали теперь широкою, возвышенною равниною, и непокидая изъ виду Алагеза. Послѣ нѣкотораго времени, мы стали спускаться и долго ѣхали равною, ничѣмъ незамѣчательною степью, граничающею съ обѣихъ сторонъ горами. Верстахъ въ 20-ти или 25-ти, недалекая до Александрополя, влѣво отъ дороги, по которой мы теперь ѣхали, среди скалъ, увидали мы развалины монастыря Кипчакъ, куда не рѣдко изъ Александрополя ѣздить на богомолье. Миновавъ эти развалины, мы начали постепенно спускаться; передъ нами вмѣсто безлюдной степи, стали мелькать хутора и села, поля стали являться засѣянными пшеницею и просомъ, и главное, что замѣтилъ я здѣсь въ огромномъ количествѣ—это бѣшеную траву и сурепицу. Послѣдней особенно такъ много, что всѣ поля кажутся совершенно-желтыми. Когда мы подѣхали къ той точкѣ, съ которой долженъ былъ уже начаться нашъ постепенный спускъ, вдалѣ явился Александрополь. Едва, едва, незамѣтною почти точкою, мелькнулъ онъ вдали на разстояніи верстъ 30 или даже и болѣе и медленно сталъ приближаться онъ къ намъ, все являясь постоянно въ какой-то неопредѣленной формѣ и только тогда, какъ мы были уже близко къ нему, стали обрисовываться его церкви и дома. Нѣсколько ниже, гдѣ-то, виднѣнъ и Карсъ. Видъ вообще широкъ и далекъ. Но вотъ Александрополь все ближе и

ближе; вотъ, наконецъ, мы и въ немъ. Первое впечатлѣніе, произведенное на насъ городомъ, было все въ его пользу. Его прямая, довольно-правильныя улицы, его мѣстоположеніе вообще, его чистенькія изъ сѣраго камня дома даютъ ему оригинальный и вмѣстѣ съ тѣмъ европейскій характеръ. Въ общемъ видѣ Александрополя есть что-то, напоминающее Одессу, или какой-нибудь заграничный городокъ, и по красотѣ своей онъ замѣчательнѣе Эривани. По утру я отправился съ докторомъ смотрѣть крѣпость, которая выдвигается въ полѣ и командуетъ всею окружающею ее равниною. Эта крѣпость новая. Отъ прежней, турецкой, отъ Гумръ собственно, осталось только нѣсколько домовъ, да мѣсто, которое называется старою крѣпостью. Новая, заложная во время проѣзда Государя Императора, заслуживаетъ вниманія по свѣй красотѣ, чистотѣ и неприступности. Всѣ зданія крѣпости выстроены изъ того темно-сѣраго, почти чернаго, ноздреватаго, мягкаго камня, котораго здѣсь очень много, и который придаетъ зданію красивый оригинальный видъ. Мы осмотрѣли все, что заслуживаетъ вниманія, подземныя батареи и другія крѣпостныя работы. Не будучи нисколько свѣдущимъ въ этомъ предметѣ, я не стану входить въ подробное описаніе крѣпости, но скажу только, что она поразила меня своею чистотою, правильностію и красою, и вмѣстѣ съ тѣмъ, сколько я понимаю, должна быть отнесена къ разряду чисто-европейскихъ крѣпостей. Это не глиняный горшокъ, какъ Эривань, это—настоящая крѣпость, выстроенная по всѣмъ правиламъ искусства, и которая напомнила мнѣ отчасти Свеаборгъ, вадѣнный мною въ 1840 году.

(Окончан. въ слѣд. №)

ною нашимъ войскамъ. Полную удачу этого труднаго, почти мѣсячнаго похода должно вполнѣ отнести какъ давно-испытанному мужеству и непоколебимости кавказскихъ войскъ и опытности ихъ начальниковъ, такъ и примѣрной преданности и приверженности Правительству хановъ полковниковъ Юсуфъ-Бека, и Агаларъ-Бека, которые такъ много содѣйствовали смѣло-обдуманнѣмъ и столь отличнѣмъ исполненнѣмъ распоряженнѣмъ извѣстнаго въ войнѣ Дагестана генералъ-адъютанта князя Аргутинскаго-Долгорукаго.

Потеря непріятеля большая, но въ точности еще не опредѣлена; кромѣ большого количества убитыхъ и раненыхъ, взято три непріятельскихъ знамена и по свѣдѣніямъ лазутчиковъ убито 4 наиба, а ранено 3.

Вся потеря наша состоитъ въ убитыхъ: офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 43, милиціонеровъ и жителей 15; раненыхъ: офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 151, милиціонеровъ 91.

На правомъ флангѣ Кавказской Линіи успѣшныя дѣйствія нашего отряда, по возведенію укрѣпленія на р. Бѣлой, подъ личнымъ начальствомъ Командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи генералъ-лейтенанта Заводовскаго, сильно колеблютъ власть и вліяніе агента Шамиля, Магометъ-Амина; увлеченныя имъ племена, видя безвозвратно потеряныя для нихъ богатія земли между Лабю и Бѣлой, явно возстаютъ противъ власти, вовлекшей ихъ въ настоящее бѣдствіе. Шансуги сильно противудѣйствуютъ Магометъ-Амину, и прочія племена, въ постоянныхъ переговорахъ съ нами, ожидаютъ только удобнаго случая для перемѣны ихъ настоящаго положенія.

Въ Чечнѣ и на Лезгинской Линіи все совершенно спокойно, и вѣкъ, болѣе какъ въ настоящую минуту, не былъ сильнѣе упадокъ духа у враждебныхъ намъ племенъ.

УКР. ДЖАВЫ. Въ ночи съ 28 на 29 число прошедшаго іюля, въ Нарскомъ участкѣ, шелъ такой проливной дождь и падалъ столь крупный и сильный градъ, что въ 44 селеніяхъ того участка истреблены посѣвы хлѣба; тоже самое случилось и въ Джавскомъ участкѣ, въ пяти селеніяхъ. Убытокъ, понесенный жителями Нарскаго участка, простирается на 58,600 р., Джавскаго — на 1250 р. По всей вѣроятности жители Нарскаго участка будутъ въ этомъ году терпѣть сильный недостатокъ въ хлѣбѣ, въ-особенности въ селеніяхъ: Данакавѣ, Зарашагѣ и Картыгѣ, гдѣ уже третій разъ, въ-теченіи настоящаго лѣта, падалъ градъ.

АХАЛЦЫХЪ. Господинъ Намѣстникъ Кавказскій, по ходатайству Кутаисскаго Военнаго Губернатора, изволилъ разрѣшить открыть въ г. Ахалцыхѣ ежегодную ярмарку съ 1-го по 15-е сентября.

— Въ уѣздѣ этого города, въ деревнѣ Хизабава, 15 іюля сильнымъ градомъ истреблены на живыхъ хлѣба слишкомъ на 6000 руб. сереб.

М. ОНИ (Рачинскаго уѣзда). 28-го числа прошлаго мѣсяца въ 7-мъ часовъ вечера чувствовано было здѣсь землетрясеніе. Два подземные удара были такъ сильны, что всѣ дома заколебались, въ-особенности каменный, въ которомъ помѣщается тамашнее Уѣздное Управленіе, потрясся въ самомъ основаніи. Вслѣдъ за землетрясеніемъ разразилась сильная гроза и дождь, сопровождавшійся ударами грома и блескомъ молніи, шелъ почти всю ночь.

СТАВРОПОЛЬ. 22-го іюля, въ домѣ Г. Командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, была разыграна лотерея, составленная изъ вещей, пожертвованныхъ разными лицами въ пользу Заведенія Св.

Александръ. Въ 31 № Став. Губ. Вѣд. напечатаны нумера выигранныхъ билетовъ.

Замѣчанія о новыхъ опредѣленіяхъ замѣчательнѣйшихъ мѣстъ Закавказскаго Края и объ относящихся къ тому изслѣдованіяхъ и земномъ преломленіи.

(Окончаніе).

Не всегда, однакожъ, бываетъ возможно достигнуть современности наблюденій и работать только въ самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ. Трудность переѣздовъ въ гористыхъ странахъ, великія затрудненія, сопряженныя съ восхожденіемъ на снѣжныя вершины и долговременнымъ на нихъ пребываніемъ, наконецъ, значительныя разстоянія между первоклассными точками кавказской триангуляціи (превышающія иногда 50 верстъ) были причинами, что каждый наблюдатель дѣлалъ свои измѣренія тогда, когда это было для него удобно. Вообще наблюденія производились между 9-ю часами утра и 3 часами пополудни, и притомъ въ такое время, когда предметы были хорошо видны и покойны, или когда по-крайней-мѣрѣ замѣчательныя зрительныя трубы колебанія изображеній казались весьма-незначительными.

Отсюда слѣдуетъ, что слѣдующія г. Ходзько и его помощники опредѣленія высотъ горъ и изслѣдованія преломленій выносятся изъ соотвѣствующихъ и взаимныхъ, но не современныхъ измѣреній. Еслибъ измѣренія производились въ степяхъ, то такая несовременность могла бы быть поводомъ къ негодности результатовъ; но въ гористыхъ мѣстахъ это обстоятельство не окажетъ вреднаго вліянія. Какъ изъ собственной опытности, такъ и изъ опытности другихъ наблюдателей, намъ извѣстно, что лучи зрѣнія претерпѣваютъ сильныя перемѣны въ ихъ направленіи только тогда, когда они идутъ близъ самой поверхности; но чѣмъ къ болѣе возвышеннымъ идутъ они вершинамъ, тѣмъ измѣняемость преломленій становится менѣе-значительною. Такимъ-образомъ мы часто видѣли въ кавказскихъ степяхъ отдаленные холмы и курганы въ миражѣ, тогда-какъ снѣжныя вершины Кавказа казались почти-покойными. Еще меньшихъ колебаній надобно ожидать въ томъ случаѣ, когда съ одной вершины наблюдается другая вершина, и лучъ зрѣнія идетъ черезъ слои воздуха, удаленные отъ поверхности земли. Справедливость этихъ замѣчаній доказывается отличнымъ успѣхомъ тригонометрическаго нивелированія, произведеннаго французскими офицерами черезъ Пиренейскія Горы и основывающагося на соотвѣствующихъ, но не вполне современныхъ наблюденіяхъ.

Все это заставляетъ насъ полагать, что изслѣдованіе высотъ Кавказскихъ Горъ, слѣдующее г. Ходзько, совершенно благонадежно и займетъ почетное мѣсто между лучшими изслѣдованіями подобнаго рода.

Относительно законовъ земнаго преломленія, г. Ходзько извлекъ нѣкоторыя любопытныя заключенія изъ наблюденій, слѣдующихъ при производствѣ съемки Закавказскаго Края. Онъ находитъ, что, при одинаковыхъ температурахъ, коэффициентъ преломленія уменьшается на количество 0,0023 при возвышеніи на 100 сажень урвня, занимающаго средину между урвнями мѣста наблюденій и наблюдаемаго предмета. Г. Ходзько составилъ также формулу для вычисленія коэффициента преломленія соотвѣственно всякому возвышенію упомянутаго средняго урвня, отъ 0 до 2000 сажень надъ поверхностью моря. Эта формула можетъ быть полезна при

обработываніи матеріаловъ, собранныхъ при закавказской съемкѣ; но, по недостатку полныхъ показаній метеорологическихъ инструментовъ, нельзя считать этой формулы точнымъ выраженіемъ свойствъ земнаго преломленія.

Для разрѣшенія многихъ важныхъ вопросовъ, относящихся къ теоріи преломленія, г. Ходзько произвелъ новыя чрезвычайно-важныя наблюденія, о которыхъ еще не упоминается въ статьѣ его, представленной Совѣту Географическаго Общества. Извѣстно, что для этой цѣли онъ восходилъ съ метеорологическими и угломерными инструментами, на вершину Арарата, и оставался тамъ нѣсколько дней, чтобы измѣрить отсюда зенитныя разстоянія тѣхъ пунктовъ, съ которыхъ его помощники опредѣляли высоту Арарата. Эти наблюденія, единственныя въ своемъ родѣ, будутъ, въ высшей степени драгоцѣнны для геодезіи. Если вспомнимъ, сколько вообще тягостно восхожденіе на Араратъ даже и въ томъ случаѣ, когда путешественники не берутъ съ собою громоздкихъ снарядовъ, и какаимъ лишеніемъ и опасностью для здоровья надобно подвергнуться, оставаясь долго на дикой снѣжной вершинѣ одной изъ огромнѣйшихъ горъ въ свѣтѣ, то, конечно, согласимся, что самопожертвованіе г-на Ходзько для пользы науки заслуживаетъ глубокой признательности.

Однимъ изъ любопытнѣйшихъ результатовъ триангуляціи Закавказскаго Края мы считаемъ новое опредѣленіе разности между урвнями Чернаго и Каспійскаго Морей. Помощью многихъ родовъ наблюденій г. Ходзько находитъ, что средний уровень Каспійскаго Моря лежитъ ниже урвня Чернаго Моря на 85 русскихъ футовъ. Это совершенно согласное съ числомъ, выведеннымъ окончательно изъ наблюденій, собранныхъ экспедиціею, которая въ 1836 году послана была для измѣренія разности между урвнями упомянутыхъ морей. Такимъ-образомъ мы имѣемъ теперь два особенныя рѣшенія вопроса о пониженіи Каспійскаго Моря, полученныя въ разное время-разными наблюдателями, производившими измѣренія по различнымъ сторонамъ Кавказскихъ Горъ съ помощью разныхъ инструментовъ. Взаимное согласіе окончательныхъ выводовъ несомнѣнно подтверждаетъ точность упомянутого выше числа. Около 10 лѣтъ назадъ, французскій путешественникъ Гомеръ-де-Гель, произведя кой-какія наблюденія посредствомъ нивелира въ донскихъ и астраханскихъ степяхъ, и полагаясь на показанія жителей о предѣлахъ разлива рѣкъ, вывелъ, вмѣсто 85, только 55 или 60 футовъ. О наблюденіяхъ Гомеръ-де-Геля ничего не будемъ говорить, ибо намъ не было случая рассмотреть ихъ въ надлежащей полнотѣ; мы не знаемъ даже, были ли они когда-либо опубликованы. Въ статьѣ, представленной имъ Парижской Академіи Наукъ, приведены только результаты, и, вмѣсто критическаго безпристрастнаго разбора, Гомеръ-де-Гель удовольствовался голословнымъ осужденіемъ русскихъ наблюдателей. Иностранцы ученые, знавшіе дѣло, тогда же почли возраженія Гомеръ-де-Геля незаслуживающими вниманія; но въ нѣкоторыхъ нашихъ литературныхъ журналахъ приняли слова его за непреложную истину. Изслѣдованія г. полковника Ходзько представляютъ, однакожъ, новыя доказательства вѣрности прежняго опредѣленія. Мы желаемъ, чтобы это послужило предостереженіемъ для тѣхъ изъ добрыхъ нашихъ соотечественниковъ, которые, не зная дѣла, безъ всякой нужды принимаютъ на себя обязанность передавать хулы, возводимыя иностранцами путешественниками на русскихъ ученыхъ.

Въ разсмотрѣнной нами статьѣ содержатся новыя опредѣленія высотъ многихъ замѣчательныхъ точекъ Кавказа. Мы приведемъ здѣсь вновь изслѣдованныя высоты горъ

Эльборуса, Казбека и Арарата, надъ уровнемъ Чернаго Моря:

Западная По тригон. измѣр.	По набл. эксп.	Разность
вершина За Кавказомъ.	спаряж. въ 1836.	
Эльборусъ . . . 2657,8 саж.	2642,2	11,6 саж.
Казбекъ . . . 2365,2 —	2364,8	0,4 —
Араратъ . . . 2423,5 —		

Если пріймемъ во вниманіе, что въ обонхъ случаяхъ наблюденія производились въ весьма-великихъ разстояніяхъ (достигавшихъ иногда до 190 верстъ) и вспомнимъ, что въ-роятныя погрѣшности тригонометрическаго нивелированія возрастаютъ пропорціонально квадратамъ разстояній, то увидимъ, что 11 или 12 сажень составляютъ еще небольшую разность въ опредѣленіи высотъ столь отдаленныхъ горъ. Г. полковникъ Ходзько приводитъ упомянутыя числа какъ результаты вѣскольныхъ отдѣльныхъ выводовъ. Но если соединимъ эти выводы между собою по точнымъ правиламъ математической теоріи вѣроятностей, какъ это мы слѣдали, то найдемъ еще удовлетворительнѣйшее согласіе прежнихъ наблюденій съ новыми; такъ, напримѣръ, высота Эльборуса составляетъ по триг. измѣр. за Кавказомъ только 2655 $\frac{1}{3}$ саж., что уже ближе подходитъ къ числу 2642.

Кончимъ наши замѣчанія, сказавъ, что такіе труды, какіе представилъ г. полковникъ Ходзько, должны радовать всякаго, кто принимаетъ живое участіе въ успѣхахъ географіи и геодезіи въ нашемъ отечествѣ.

А. САВИЧЪ.

(Перепечатано изъ второй книжки Вѣстника Императорскаго Географическаго Общества на 1854 годъ).

Приглашеніе

Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства къ участію въ Московской выставкѣ сельскихъ произведеній въ 1852 году.

Малъ 2-го, въ засѣданіи Совѣта Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, подъ предсѣдательствомъ Г. Президента Общества Е. С. Князя Сергія Ивановича Гагарина, происходило слѣдующее:

По прочтеніи и подписаніи протокола, читано отношеніе Г. Министра Государственныхъ Имуществъ Графа П. А. Киселева отъ 31 марта за № 1,173, коимъ Его Сіятельство уведомляетъ Г. Президента Общества, что Государь Императоръ въ 26-й день сего марта Высочайше соизволилъ изъявить согласіе на открытіе въ Москвѣ, въ 1852 году, выставки сельскихъ произведеній и на помѣщеніе оной въ Экзерциръ-Гаузъ съ 1 августа по 15 сентября.

Затѣмъ Исправляющій должность Непременнаго Секретаря донесъ Совѣту Общества слѣдующую справку по предмету устройства выставки:

«Господинъ Министръ Государственныхъ Имуществъ, Его Сіятельство Графъ П. А. Киселевъ, въ отношеніи своемъ отъ 17-го марта 1849 года на имя Г. Президента Императорскаго Московскаго Общества С. Х. Князя С. И. Гагарина, предложилъ Обществу устроить, на счетъ своихъ средствъ, отдѣльную выставку сельскихъ произведеній въ Москвѣ, имѣя въ виду, что сія выставка, какъ столичная, должна привлекать большее число соискателей, нежели выставки, учреж-

даемыя по губерніямъ и, слѣдовательно, возбуждать большее соревнованіе въ хозяевахъ.

«Для обсужденія сего предмета составленъ былъ при Обществѣ особый Комитетъ, а между тѣмъ въ началѣ 1850 года Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ, въ исполненіе Высочайшей воли, пригласилъ Общество къ принятію участія въ Лондонской Всемирной выставкѣ. По сему случаю Совѣтъ Общества, въ приглашеніи своемъ къ Г. Членамъ касательно принятія участія въ Лондонской выставкѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ и о доставленіи предметовъ на Московскую выставку, которую предполагалъ открыть въ 1851 году. Циркулярное приглашеніе Г. Членамъ, утвержденное Совѣтомъ Общества въ засѣданіи 8-го мая 1850 года, заключаетъ въ себѣ развитіе идеи, положенной въ основаніе Московской выставки сельскихъ произведеній. Оно было тогда же напечатано въ Московскихъ вѣдомостяхъ и въ Журналѣ Сельскаго Хозяйства (№ 6. 1850 г.) и разослано къ Г. Членамъ, Начальникамъ губерній и Губернскимъ Предводителямъ Дворянства.

«Въ слѣдствіе сего приглашенія нѣкоторые Г. Члены и хозяева прислали произведенія хозяйства своихъ въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ сбереженъ для Московской выставки, а другой отосланъ въ С. Петербургъ, откуда часть доставленныхъ предметовъ поступила, по опредѣленію Высочайше утвержденной Комиссіи, для отправки на Лондонскую выставку, а другая помѣщена въ музей и кабинеты разныхъ учебныхъ заведеній.

«Между тѣмъ Комитетъ, учрежденный при Обществѣ для устройства въ Москвѣ выставки сельскихъ произведеній, принимая въ соображеніе во 1) стеченіе въ близкое время трехъ выставокъ: С. Петербургской въ сентябрѣ 1850, Лондонской весною 1851 и наконецъ Московской, предполагавшейся въ августъ сего же года, а во 2) то, что во многихъ губерніяхъ, хозяева не могли заготовить хорошихъ произведеній земледѣлія для выставки, и наконецъ въ 3) что изъ отдаленныхъ губерній едва ли успѣютъ доставить предметы къ назначенному сроку, представилъ свое мнѣніе Совѣту Общества объ отсрочкѣ Московской выставки до августа 1852 года. Мнѣніе Комитета утверждено въ засѣданіи Общества 22 января 1851 года и Г. Президентъ Общества отнесся къ Г. Министру Государственныхъ Имуществъ, прося исхода тайствовать Высочайшее соизволеніе на открытіе выставки въ 1852 году, съ помѣщеніемъ оной въ Экзерциръ-Гаузъ.

«По полученіи, чрезъ Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, Высочайшаго соизволенія на сіе ходатайство Общества, Комитетъ выставки въ засѣданіи своемъ 28 апрѣля счелъ за нужное приступить къ слѣдующимъ распоряженіямъ:

(Оконч. въ сл. №).

ПРІЙХАЛИ: августа 11-го: изъ Горіи Подполковникъ Лессеръ, изъ Кутанса, Титулярный Совѣтникъ Князь Тумановъ, изъ Саратова Коллежскій Ассесоръ Дурасовъ, изъ Крыма, Коллежскій Регистраторъ Капительцовъ. 12-го: изъ сел. Дигомъ, Генерал-Маіоръ Князь Мухранскій, изъ С. Петербурга Надворный Совѣтникъ Мундтъ, Коллежскій Ассесоръ Фонъ-Бахъ, Корнетъ Кирпеевъ и Титулярный Совѣтникъ Эбелингъ, изъ Владикавказа, Прапорщикъ Елаховъ. 13-го: изъ Нухи, Полковникъ Агаевъ, изъ Шароанскаго уѣзда Губернскій Секретарь Каотарадзе, съ Бѣлаго Ключа, Коллежскій Регистраторъ Неклюдовъ, изъ Ахалцыха, Лекарь Цепкура. 14-го: изъ Гамборъ Полковникъ Селезневъ и Подполковникъ Смирновъ, изъ Телава, Коллежскій Ассесоръ Князь Андрониковъ, изъ Горіи, Титулярный Совѣтникъ Маматовъ, изъ С. Петербурга, Комиссіонеръ Титулярный Совѣтникъ Харьковъ и Коллежскій Регистраторъ Рулевъ. 15-го: изъ Пятигорска Генерал-Маіоръ Ротъ, изъ С. Петербурга, отставной Коллежскій Ассесоръ Питоветъ-Игуловъ, съ Каменной рѣчки, Капитанъ Гуликовъ, изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, Штабсъ-Капитанъ Князь Свѣтополкъ-Мирскій, изъ Эривани, Поручикъ Шишимовъ, изъ Шуши Лекарь Коллежскій Ассесоръ Собатковский. 16-го: изъ Мухровани, Полковникъ Москалевъ, изъ Астрахани, Маіоръ Сивериковъ, изъ Нухи Штабсъ-Капитанъ Райко. 17-го: изъ Горіи, Маіоръ Князь Сумбатовъ, изъ Елисаветополя Коллежскій Ассесоръ Шаровъ, изъ Закаталъ, Поручикъ Проскуряковъ, изъ Бѣлаго Ключа, Лекарь Антонини.

ВЫѢХАЛИ: 11-го августа: въ Гамборы, Подполковникъ Смирновъ, въ Крымъ, Поручикъ Башмаковъ. 12-го: въ Имеретію, Полковникъ Князь Андрониковъ, на Гамборы, Надворный Совѣтникъ Богдановъ, въ Темиръ-Ханъ-Шуру, Лекарь Титулярный Совѣтникъ Жизимовскій, въ Пятигорскъ, Капитанъ Князь Чавчавадзе, въ Кутансѣ, Штабсъ-Капитанъ Следзевскій. 13-го: на Бѣлый-Ключъ, Полковникъ Лессеръ, въ Харьковъ, Надворный Совѣтникъ Ресниковъ, и Студентъ Кукуджановъ, въ Ростовъ, Губернскій Секретарь Щербина, въ Редутъ-Кале, Коллежскій Секретарь Брытковичъ. 14-го: въ Эривань, Коллежскій Ассесоръ Шадиновъ, на Бѣлый-Ключъ, Комиссіонеръ Михайловъ. 15-го: въ С. Петербургъ, Полковникъ Агаевъ. 16-го: въ Укр. Ханъ-Кенды, Полковникъ Карановъ. 17-го: въ Ленкорань, Коллежскій Регистраторъ Капительцовъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1851 ГОДА.

Часы	Термометръ Р°		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13° Р. Русск. полуш. п.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Наименьшая Темпер. Рео.	Мѣсяца и числа.
	Сухой.	Смоч.						
7 утра.	+17,8	+14,4	0,65	572,41	Ю.В. оч. сл.	Обл. мѣст.		
12 полд.	22,3	16,0	0,47	571,61	Ю.В. сл.	— — —		
4 попол.	25,1	17,1	0,40	570,41	Ю.В. оч. сл.	— — —	+15,0	13-го
9 веч.	19,5	15,2	0,60	571,15	— — —	Ясно.		Август.
7 утра.	+18,0	+15,1	0,71	571,88	Ю.В. оч. сл.	Облачно.		
12 полд.	23,1	17,4	0,53	570,59	— — —	Об. раз.		
4 попол.	25,2	17,7	0,43	568,90	Ю. оч. сл.	Об. раз.	+15,0	14-го
9 веч.	20,1	15,7	0,59	569,60	С.З. —	Обл. на гор.		Август.
7 утра.	+18,5	+15,3	0,68	570,09	С.З. умѣр.	Облачн.		
12 полд.	22,5	16,1	0,47	569,89	С.З. сл.	Обл. раз.		
4 попол.	23,7	15,8	0,38	568,48	С.З. умѣр.	Обл. дожд.	+17,4	15-го
9 веч.	19,7	15,2	0,58	569,80	С.З. сл.	— — —		Август.

Прим.: 15 августа съ 3 ч. 4 м. слышенъ былъ громъ, съ 7 ч. 5 м. вечера видно было блистаніе молніи на Ю.В. горизонтѣ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 17 Августа 1851. Исправляющій должность Цензора Г. Сюбиля. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ И. Савицкий.